

КРИТЕРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВЕ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-1-25-30>

Статья посвящена проблемам определения критериев справедливости в праве. В условиях поиска модели справедливого общества не теряет своей актуальности вопрос о том, что представляет собой справедливость, какова этимология этого слова, как соотносятся справедливость в праве и справедливость в природе. Целью работы является выявление критериев социальной справедливости. Предметом исследования послужили труды Д. Ролза, И. Канта и других выдающихся философов права. Используя логико-юридический метод, метод аналогии и др., автор анализирует понятие справедливости, выявляет причины потребности общества в реализации идеи социальной справедливости, условия, при которых социальная справедливость имеет особое значение, обращает внимание на неизбежный конфликт индивидуальных и общественных интересов. По результатам исследования делается вывод о том, что в жизнеспособном обществе должны быть согласованы различные взгляды на справедливость, при этом максимально приблизиться к модели справедливого общества можно только в условиях вполне урегулированного общества, в котором граждане обладают высочайшим уровнем нравственности и правового сознания.

ФЕДОРОВ

Роман Валерьевич

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
государственного
и административного права
Института экономики и права
Российского технологического
университета (г. Москва)
fedorov@mirea.ru

**Право;
справедливость;
социальный либерализм;
Джон Ролз;
упорядоченное общество;
утилитаризм;
интуитивизм;
критерии справедливости**

Roman V. FEDOROV CRITERIA OF JUSTICE IN LAW

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of State and Administrative Law,
Institute of Economics and Law
of the Russian Technological
University (Moscow)
fedorov@mirea.ru

**Law; justice;
social liberalism;
John Rawls;
ordered society;
utilitarianism;
intuitionism;
criteria for justice**

The article is devoted to the problems of determining the criteria of justice in law. In the search for a model of a just society, the question of what constitutes justice, what is the etymology of this word, and how justice in law and justice in nature are related does not lose its relevance. The purpose of this work is to identify criteria for social justice. The subject of the study was the works of J. Rawls, I. Kant and other prominent philosophers of law. Using logical and legal methods, the method of analogy and other methods, the author analyzes the concept of justice, identifies the reasons for the need of society to implement the idea of social justice, the conditions under which social justice has its particular significance, and draws attention to the inevitable conflict of individual and public interests. The results of the study concluded that a viable society must be agreed in views on justice, while convergence to the model of a just society is possible only in a society of compliance, when citizens have the highest level of morality and legal consciousness.

Размышления на тему справедливости всегда занимали умы философов и правоведов. В Европе и США долгое время господствовала концепция утилитаризма, согласно которой нравственная ценность поступка человека зависела от конкретных последствий его действий, позволявших судить о поступке либо как о полезном, либо как о вредном с точки зрения интегрального счастья для всего общества. Джон Ролз был одним из первых оппонентов сторонников такого подхода; он писал, что одной из причин гос-

подства утилитаризма в философии морали было то, что эта теория была представлена выдающимися умами, такими как Джон Стюарт Милль, Иеремия Бентам, Адам Смит, Дэвид Юм. Их философские построения были по-настоящему впечатляющими, но критики утилитаризма замечали, что, будучи разработанной великими экономистами и социологами, эта теория подстраивалась для более гармоничного включения в более широкую концепцию. Они указывали на размытость принципа полезности, его оценочный

и субъективный характер, говорили о противоречиях между отдельными идеями утилитаризма и внутренней моралью человека. При этом до Джона Ролза критики утилитаризма не преуспели в выработке оппозиционной теории, что заставляло выбирать между утилитаризмом и интуитивизмом, последний же многими учеными воспринимается как иррациональный, а значит, ненаучный подход. Разрабатывая свою теорию справедливости, Д. Ролз отмечал, что она очень близка к теории общественного договора Иммануила Канта (также разрабатываемой Джоном Локком и Жан-Жаком Руссо); Ролз специально подчеркивал, что никоим образом не претендует на оригинальность многих базовых идей, но лишь старался организовать эти идеи в более удобную для восприятия форму [1, с. 15]. В рамках же настоящей статьи будет осуществлена попытка еще раз осветить основные идеи о справедливости и выявить ее критерии.

В русском языке этимологически значение слова «справедливый» можно понимать как «тот, кто ведает правду», «знающий истину». Слово «правда» является синонимом истины: как указывал В. И. Даль, правда – это «истина на деле, истина во образе, во благе» [2, с. 226]. Истина же всегда абсолютна, объективна, естественна, неизменна. Истинным, правильным считается то, что соответствует объективным законам. Таковыми, например, являются законы мироздания, законы природы, законы логики. В математике исключений нет. Однако законы, придуманные человеком несовершенны, они пестрят исключениями. Сказанное относится и к правовым предписаниям.

Таким образом, можно выделить справедливость естественную, о которой сказано выше, и справедливость социальную как отражение первой. Говорить о критериях естественной справедливости нет смысла, так как все, что бы ни произошло на плане реальности или же в уме человека, происходит по естественным законам; оценивать же, правильно ли устроено мироздание, как минимум самонадеянно, а скорее даже высокомерно. Социальная справедливость есть соответствие поступков отдельного индивида общепринятым социальным нормам, утвердившимся в конкретном социуме в определенный исторический период его развития. Социальная справедливость есть важнейший элемент, связывающий общество. Право как основной социальный регулятор должно следовать духу социальной справедливости, чтобы быть эффективным. Иначе говоря, право (закон человеческий) в формально-юридическом смысле должно быть справедливым.

Общество есть относительно самодостаточная совокупность людей, которые в своих взаимоотношениях осознают определенные обязывающие их правила поведения и по большей части поступают согласно этим правилам. Эти правила образуют систему взаимовыгодного взаимодействия, направленного на

обеспечение интересов и предоставление блага тем членам общества, которые следуют правилам. Выгода от пребывания в обществе заключается в возможности обретения больших благ при взаимодействии с другими членами общества по сравнению с тем, что может обрести индивид самостоятельно. Несмотря на взаимовыгодное взаимодействие в обществе, неизбежен также и конфликт интересов. Он состоит в том, что члены общества обеспокоены тем, как происходит перераспределение благ (излишков), так как согласно природе человека внутри каждого есть неустрашимое желание безграничного расширения, в том числе это касается и жажды обретения все больших благ (так, в бытовой среде и сегодня господствует убеждение, что «денег всегда недостаточно»), люди желают получить больше сами за счет уменьшения доли других членов общества. Требуется определить основные принципы перераспределения выгод – это и есть принципы социальной справедливости; они обеспечивают реализацию прав и исполнение обязанностей основными институтами общества в рамках выбранной обществом конкретной социальной модели взаимодействия.

Общество должно быть нацелено не только на удовлетворение потребностей отдельных индивидов, но и на действенное воплощение социальной концепции справедливости. В таком обществе каждый его член понимает, что другие принимают те же принципы справедливости, что и он сам, а общественные институты соответствуют (насколько это объективно возможно) этим принципам. В таком случае люди признают ценность этой общей концепции справедливости, которая позволяет разрешать споры по поводу завышенных притязаний отдельных индивидов на выгоды, получаемые от сосуществования в обществе. И несмотря на то что личный интерес зачастую разобщает людей, общий интерес оставаться в безопасности, быть защищенным, т.е. общественное чувство (социальная концепция) справедливости, объединяет их, ограничивает преследование иных целей и, таким образом, формирует основу гражданского общества.

Конечно, далеко не все существующие общества вполне упорядочены в этом смысле, потому что весьма спорно, что справедливо и что несправедливо. Люди расходятся в том, какие именно принципы должны определять основные условия соглашения в обществе. Но, несмотря на эти расхождения, мы все же можем сказать, что каждый из них имеет концепцию справедливости. Иначе говоря, они осознают потребность в определенном множестве принципов относительно основных прав и обязанностей и готовы принять их. Эти принципы также определяют правильное распределение выгод и тягот социальной кооперации. Таким образом, понятие справедливости как таковое отличается от конкретных концепций справедливости, и в нем проявляется то общее, что име-

ется в этих различных концепциях. Тот, кто придерживается других концепций справедливости, может все еще соглашаться, что институты справедливы, когда между людьми не делается произвольных различий в отношении основных прав и обязанностей и когда правила определяют надлежащий баланс между конкурирующими притязаниями на преимущества общественной жизни. Люди могут прийти к соглашению в этом описании справедливых институтов, поскольку понятия произвольного различия и надлежащего баланса, входящие в концепцию справедливости, всегда открыты для такой интерпретации, которая согласуется у каждого с принимаемыми им принципами. Эти принципы позволяют выделить те сходства и отличия среди людей, которые существенны для определения прав и обязанностей, и они специфицируют, какое деление преимуществ является подходящим. Ясно, что это различие между единственным понятием и концепциями справедливости не разрешает серьезных вопросов. Оно просто помогает идентифицировать роль принципов социальной справедливости.

Таким образом, в жизнеспособном обществе должно быть согласованы различные взгляды на справедливость, а также на другие немаловажные социальные проблемы, такие как стабильность, эффективность, координация. Причем решение этих проблем сосуществования невозможно без учета принципа социальной справедливости. В противном случае неизбежен всплеск недовольства, насилия, дезорганизации, которые могут привести к потере целостности общества. Разрешение противоречий в современном обществе должно происходить путем согласования общественных интересов, так как в отсутствие меры согласия в отношении того, что справедливо, а что несправедливо, индивидам сложнее согласовывать свои действия достаточно эффективно в деле достижения общей выгоды. Недоверие, подозрения, враждебность подрывают уважение друг к другу, склоняют людей совершать поступки, причиняющие реальные страдания и боль как другим людям, так и самому себе, ведь золотое правило нравственности уходит корнями в глубокую древность: «Пусть [человек] не причиняет другому того, что неприятно ему самому» [3, с. 97].

С позиции логики и философии естественное право происходит из универсального закона мироздания, естественной справедливости. Однако позитивное право создается человеком и, следовательно, имеет изъяны (*humanum errare est*), а значит, юридические предписания могут быть несправедливыми. Поступки человека могут оцениваться лишь с точки зрения их соответствия именно социальной справедливости, так как нет никакого смысла оценивать их с позиции соответствия непреложным законам мироздания, ведь то, что не может произойти, не произойдет, а то, что произошло, произошло не иначе как на основе универсального закона, абсолютной истины. Поэтому что

бы ни произошло в мире – справедливо (с позиции естественной справедливости), даже самые страшные в понимании людей события (войны, геноцид, рабство). Однако эти события тяжело признать таковыми с позиции социальной справедливости.

Ощущение связи с мирозданием имманентно человеку как его частичке. Чувство справедливости есть у каждого человека, люди могут в большей или меньшей степени логически объяснить это свойство, но на подсознательном уровне каждый человек примерно одинаково воспринимает эту категорию. Каковы же признаки социальной справедливости? Далее мы будем использовать понятие «справедливость» именно в узком смысле, понимая под ней именно социальную справедливость.

Критерии и признаки социальной справедливости зависят от разнообразных условий и факторов: национальных особенностей, экономических условий, культурного наследия и демографических особенностей, социальной принадлежности и т.д. Понимание справедливости может существенно различаться у разных рас и этносов в зависимости от уровня развития цивилизации в ту или иную историческую эпоху. Сложность определения категории «справедливость в праве» объясняется именно разным пониманием справедливости в разных социальных группах. Еще в античности философы утверждали, что смысл справедливости в том, чтобы каждый получил причитающееся, т.е. не всем одно и то же, а каждому свое (по достоинству), ведь в противном случае равное распределение (одинаковый объем блага) для неравных (затративших разное количество своей энергии и сил) стало бы неравным, т.е. несправедливым. При этом под словом «каждый» следует понимать не только отдельно взятого индивида, но и целую социальную группу, класс. Например, справедливым будет, если земледelec, посадивший дерево и ухаживавший за ним все лето, осенью снимет с него плоды; также будет справедливым распределять гуманитарную помощь среди людей, попавших в чрезвычайную ситуацию.

Платон размышлял о справедливости как о важнейшем качестве, добродетели, означающем максимальное приближение феномена к его идеалу (нумену), наиболее близкое соответствие вещи ее предназначению. Таким образом, когда в условиях справедливости каждый элемент сложной системы выполняет свое предназначение, вся система функционирует максимально эффективно. Птица эффективно летает и ловит насекомых, а червь эффективно рыхлит и перерабатывает почву; если условно «перепоручить» выполнение этих функций наоборот – червяку летать, а птице ползать, то это будет несправедливым и неэффективным. Предназначение, или целевой критерий, – важное условие правильного понимания социальной справедливости. Главная цель

общества – совместное сосуществование и развитие. Справедливо то, что позволяет обществу сохраниться. Эта идея связана с критериями равенства и потребности, которые мы рассмотрим подробнее ниже.

Аристотель, размышляя над проблемой социальной справедливости, писал: «То, что мы сами положим и признаем справедливым, становится после этого таковым, и мы называем его справедливым по закону. Справедливое от природы выше справедливого по закону, однако исследуем мы гражданское справедливое, а оно существует по закону, не от природы». Справедливость в обществе Аристотель рассматривал прежде всего в контексте владения и распределения ценностей – он размышлял о проблеме справедливого распределения материальных и нематериальных благ. При этом Аристотель считал, что «равные должны рассматриваться равно, а неравные должны рассматриваться неравно». Видимо, речь идет о равенстве или неравенстве по статусу (эвпатриды, геоморы, демиурги), а также по вкладу индивида в общее дело. Этот критерий справедливости чаще всего называют формальным или элементарным. Элементарен он в том смысле, что является базовым, первичным, а остальные критерии справедливости более развернутые и усложненные. Формальным же его считают в связи с тем, что он не задает никаких уточнений, в каком именно отношении сравниваемые объекты следует рассматривать как равные.

Если продолжить размышления на тему критерия равенства, то следует отметить, что он соответствует естественным законам: так, равное количество вещества выделяет равное количество энергии, имеет равную массу, равный потенциал, животным одного вида и одного возраста требуется примерно одинаковое количество пищи для роста и развития и т.д. Справедливо, что при прочих равных условиях распределение прибавочного продукта в социуме должно осуществляться в равных долях. Это один из исторически первых принципов справедливого распределения – всем поровну.

Однако у каждого члена общества, как у любого другого элемента сложной системы, есть свое предназначение, своя роль. Выполняя свою социальную функцию, индивид затрачивает определенное количество собственной энергии (физической, интеллектуальной, психической), которая затем преобразуется в пользу (или вред) для всего социума. В связи с этим справедливым будет равное (пропорциональное) возмещение за равную пользу. По признаку общественной полезности и следует разграничивать равных и неравных членов общества. Конечно, в реальных условиях достаточно проблематично точно определить размер вклада индивида в общее дело развития государства, однако это правило является лишь принципиальным критерием, а методика определения социальной пользы (вреда) может корректи-

роваться. Таким образом, второй принцип справедливого распределения – каждому по заслугам.

Кроме того, еще одна проблема справедливого распределения заключается в том, что зачастую возникают ситуации, когда потребность одного члена общества в распределяемом благе – дорогостоящей реабилитации в специализированном медицинском учреждении или ограниченном рецептурном препарате – может быть не так велика, жизненно необходима, как у другого человека. Либо же доля, которую получит этот другой человек при условии равного распределения, для него будет недостаточной.

Поэтому третий критерий социальной справедливости – это критерий потребности. Он, так же как и другие вышеуказанные принципы, неразрывно связан с интересами общества. Поэтому здесь неправильно вести речь о личных (эгоистических) потребностях, но следует обратить взор на потребности публичные. Так, прайд львов дает пищу пока не приносящему пользу молодняку не потому, что львята хотят есть и играть, но потому, что молодняк – это будущее прайда, через некоторое время они будут незаменимы на охоте. Наиболее часто использующийся критерий распределения в современном обществе основывается на механизмах рыночного обмена, когда, например, дефицитный ресурс будет доставаться тем, кто в состоянии больше за него заплатить. Можно ли считать такое распределение справедливым? Если встать на позицию производителя или продавца данного дорогостоящего медицинского оборудования или лекарства, можно считать рыночный критерий справедливым.

Неправильно слишком узко трактовать понимание категории «справедливость», ограничивая ее только лишь областью права, несмотря на их тесную связь, ведь правовые предписания связаны определенными моральными требованиями, существующими в данном обществе. Профессор А. И. Экимов писал, что неправильно утверждать, будто бы все поступательное развитие социума обязано только лишь праву [4, с. 120]. Однако совершенно бесспорен тот факт, что право есть самый важное и самое сильное средство регулятивного воздействия на поведение людей, именно оно по своей сути и природе является мериллом, с помощью которого возникает реальная возможность оценить и соотнести существующее с должествованием. Касательно этого М. В. Пресняков совершенно справедливо отмечает, что правовое предписание постоянно и без исключения должно иметь применение абсолютно эквивалентным и равным образом к тем субъектам правоотношений, который равны между собой, и совершенно по-другому, опять же исходя из принципа справедливости, это же предписание должно иметь разное применение для неравных по статусу субъектов. Любые варианты несоблюдения такого правила должны признаваться отступлением и несоблюдением правового предписания, т.е. расценивать-

ся как неправомерные действия. По сути это является важнейшим определяющим аспектом нормативности как таковой. Всему научному миру известно, что норма как раз и несет смысл неукоснительного правила, образца поведения, критерия оценки правомерности и неправомерности поступков. И если же такое правило будет совершенно произвольно, в зависимости лишь от желания управляющего субъекта реализовываться по-разному в отношении субъектов с одинаковым правовым положением – статусом, при одинаковых условиях объективной стороны, тогда такое правило в принципе потеряет смысл и сущность как некоего критерия, эталона поведения.

Следовательно, правовая норма как юридическая категория изначально имеет совершенно неотчуждаемый от нее элемент, критерий, принцип – справедливость [5, с. 52]. А это означает, что правовое предписание в принципе не может быть несправедливым и все, что бы ни делали люди в рамках правовых границ, является безусловно и неоспоримо справедливым.

Итак, справедливость как философско-правовая категория имеет изначально нравственную природу, при этом она находится в тесной и неустраиваемой связи с феноменом «права». Как сказал бы А. И. Экимов, именно «благодаря праву то, что было только моральным, приобретает силу закона» [4], а следовательно, категория «справедливость» есть феномен юридический и этико-нравственный одновременно.

Все вышесказанное создает предпосылки для следующего заключения: этико-нравственные предписания приобретают правовой смысл только тогда, когда эти требования четко определены предписанием на безусловную необходимость их исполнения, что в свою очередь должно быть закреплено именно в законе. Следовательно, категорию «справедливость» правильно считать этико-юридической, которая есть рациональный критерий оценки социальных отношений согласно эталонам, которые либо общеприняты в силу традиций и обычаев, либо же четко отражены в правовой системе данного конкретного государства.

Ни один из рассмотренных критериев не является пригодным на все случаи жизни. Каждый из них выглядит более или менее обоснованным в каждом конкретном случае. Более того, нередко приходится, принимая решения, комбинировать два или более критерия [6, с. 113].

В философии Канта справедливость увязывается с моральными принципами, которые являются предметом рационального выбора людей, желающих существовать в этическом сообществе. Кант полагал, что законодательство должно быть моральным, принятым свободными и рациональными индивидами. В «Метафизике нравов» он отмечал, что «если исчезнет справедливость, жизнь на земле уже не будет иметь никакой цены». Там же Кант отмечал, что «правое по внешним законам называется справедливым (*iustum*),

неправое – несправедливым (*iniustum*)» [7]. Таким образом Кант увязывает справедливость с честностью. Это еще один важный критерий справедливости.

Рассуждая о справедливом обществе, Кант отмечал, что справедливый общественный строй основывается на «наибольшей человеческой свободе согласно законам, благодаря которым свобода каждого совместима со свободой всех остальных». Справедливость Кант рассматривал как меру морального достоинства принуждающей власти, как обязательное условие нравственного признания власти со стороны подданных, уважения и доверия к ней [8, с. 212].

Соответствующий принцип справедливости – принцип равной свободы Кант сформулировал в «Учении о праве» (§ V). Его моральное понятие права включает ядро идеи справедливости, строгую беспристрастность. Он соединяет общий моральный принцип («всеобщий закон свободы») с условием применимости права, общежитием: «право это совокупность условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы» [9, с. 138]. Это право людей Кант называет «око божие на земле» [10, с. 495]

Интересным представляется взгляд на категорию справедливости в первые годы советской власти. Так, И. Д. Ильинский писал: «Гораздо более спорным представляется вопрос о категории «справедливости», отчасти по причине значительно меньшей определенности самого слова, отчасти же и благодаря сомнительной его репутации в марксистской науке. Законодательство упоминает о справедливости относительно редко. Литература относится к этому понятию весьма сдержанно, а подчас и резко отрицательно. М. А. Рейснер рассматривал справедливость как продукт права (а не наоборот). Его изображение эволюции справедливости от уравнивающей к распределяющей приводит читателя к мысли, что эта добродетель сыграла видную роль в закабалении неимущих имущими. А. Г. Гойхбарг вслед за Лафаргом считал справедливость одной из вреднейших идей современности и полагал, что в настоящее время «ее необходимо вытравлять из пролетарских мозгов» [11, с. 19].

Подобно каждому из рассмотренных принципов, принцип справедливости имеет не абсолютную, но относительную силу: он действует *prima facie*, т.е. лишь в первую очередь, являясь важным, но не безусловным. Если, например, в ситуации с пересадкой донорского органа окажется, что пациент, занимающий более далекое место в листе ожидания, находится в критической ситуации, то, видимо, можно поступиться принципом справедливости, который опирается здесь на критерий соблюдения очереди. Отказ от соблюдения очереди в этом случае можно оправдать тем, что принцип справедливости выполняется исходя из другого критерия – критерия фундаментальной потребности и степени ее остроты.

Социальная справедливость (справедливость в праве) как идея в наиболее общем смысле может быть достигнута, а точнее, к ней можно максимально приблизиться, только в условиях вполне урегулированного общества, т.е. общества, в котором граждане обладают высочайшим уровнем правосознания, когда каждый человек поступает справедливо (согласно предписанным нормам права и принятым в данном обществе нормам морали) и играет роль в поддержании институтов справедливости. Это должно быть общество «строгости согласия» [1, с. 23], а члены такого общества должны обладать качеством самоограничения. Безусловно, для построения такого общества требуется усердная работа именно в области нравст-

венного воспитания, которого сегодня российским гражданам явно не хватает.

В завершение статьи следует отметить, что интересной видится позиция Отфрида Хеффе, который считал, что политическая справедливость очень важна и все же недостаточна для хорошего общежития. Ведь она ограничивается тем, что люди должны друг другу. Личная мораль, и не только она, требует большего, например щедрости, благожелательности и великодушия [12, с. 178]. Майкл Сэндел выделяет три подхода к справедливому распределению благ: с позиций благосостояния, свободы и добродетели. Но анализу трудов этих исследователей будут посвящены отдельные статьи.

Пристатейный библиографический список

1. Ролз Дж. Теория справедливости / пер. с англ. В. В. Целищева. М. : Ленанд, 2017.
2. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия. М. : Эксмо ; Форум, 2007.
3. Махабхарата. Книга пятая: Удйюгапарва, или Книга о старании / пер. с санскр. и коммент. В. И. Кальянова. Л. : Наука, 1976.
4. Экимов А. И. Справедливость и социалистическое право / под ред. И. П. Комиссаровой. Л. : Изд-во ЛГУ, 1980.
5. Пресняков М. В. Конституционная интерпретация принципа справедливости в социокультурном аспекте // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3.
6. Юсов П. А. Право и справедливость // Ученые записки Сахалинского государственного университета. 2012. № 1 (9).
7. Кант И. Метафизика нравов. «Ты должен, значит, ты можешь» / пер. с нем. С. Я. Шейнман-Топштейн, Ц. Г. Арзаканьяна; вступ. ст. М. М. Филиппова. М. : Родина, 2019.
8. Кант И. Критика практического разума / пер. с нем. Н. Соколова. М. : АСТ, 2019.
9. Кант И. Сочинения : в 6 т. М. : Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 2.
10. Кант И. Трактаты и письма. М. : Наука, 1980.
11. Ильинский И. Д. Категории «законности» и «справедливости» в советском праве // Советское право. 1926. № 2.
12. Хеффе О. Справедливость. Философское введение. М. : Праксис, 2007.

References

1. Rawls J.; Tselishchev V. V. (trans.). Theory of Justice. Moscow: Lenand, 2017.
2. Dal V. I. Illustrated Explanatory Dictionary of the Russian Language. Modern Version. Moscow: Eksmo; Forum, 2007.
3. Kalianov V. I. (trans.). Mahabharata. The Fifth Book: Udyoga Parva (the Book of Effort). St. Petersburg: Nauka, 1976.
4. Ekimov A. I.; Komissarova I. P. (ed.). Justice and Socialist Law. St. Petersburg: Publishing House of Leningrad State University, 1980.
5. Presniakov M. V. Constitutional Interpretation of the Principle of Justice in the Socio-Cultural Aspect // Leningrad Law Journal. 2012. No. 3.
6. Iusov P. A. Law and Justice // Scientific Notes of Sakhalin State University. 2012. No. 1 (9).
7. Kant I.; Sheinman-Topshtein S. Ia., Arzakanian Ts. G. (trans.). Metaphysics of Morals. "You Must, Then You Can". Moscow: Rodina, 2019.
8. Kant I.; Sokolov N. (trans). Critique of Practical Reason. Moscow: AST, 2019.
9. Kant I. Works. In 6 vols. St. Petersburg: Mysl, 1965. Vol. 4. Part 2.
10. Kant I. Treatises and Letters. Moscow: Nauka, 1980.
11. Ilinskii I. D. Categories of "Legality" and "Justice" in Soviet Law // Soviet Law. 1926. No. 2.
12. Höffe O. Justice. A Philosophical Introduction. Moscow: Praxis, 2007.